

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ АНДРЕЯ НОВИКОВА «КОМБИНАТ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА»

О. А. Соловьева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2021 г.

Аннотация: в статье, посвященной повести А. Н. Новикова «Комбинат общественного благоустройства», написанной в 1930 году, рассмотрены особенности идеологического конфликта, возникающего между героями произведения на переходе от времени НЭПа к эпохе индустриализации.

Ключевые слова: А. Н. Новиков, Иваново-Вознесенск, Красный Манчестер, индустриализация, идеология.

Abstract: the article presented by the authors is based on the novella by A. N. Novikov "The Combine of public Improvement". This story was written in 1930. In the work of the authors, the features of the ideological conflict are considered. It arises between the characters of the work during the transition from the time of the new industrial policy of the USSR to the period of industrialization.

Keywords: A. N. Novikov, Ivanovo-Voznesensk, Red Manchester, industrialization, ideology.

Слова Александра Ивановича Герцена из книги «Былое и думы» послужили эпиграфом к повести «Комбинат общественного благоустройства», написанной Андреем Новиковым в 1930 году: «Но история не возвращается. Жизнь богата тканями, ей никогда не бывают нужны старые платья» [3, 148]. Традиционно эпиграф подсказывает главную мысль произведения. Однако эпиграф повести «Комбинат общественного благоустройства: Тихие мотивы многоликой жизни» оформлен неожиданно: противительный союз «но» словно продолжает некогда начатый спор, некоторое затянувшееся размышление о пути развития России. И не о ткачестве, которое является связующим звеном между прошлым и современностью, в конечном итоге в повести пойдет речь. В эпиграфе, как и в самой повести, за внешней безыскусностью утверждения скрыто авторское иносказание.

Герой повести Прохор Матвеевич Соков – директор Комбината общественного благоустройства в городе Талый-Отстегайск. Имя города, подчеркнуто «уездное», выбрано А. Новиковым не случайно. Как показывает все его творчество, писателя занимает герой, весьма далекий от столичных центров не столько географически, сколько ментально. Даже оказываясь в столице, новиковские персонажи не перестают жить интересами своего дома, рода, семьи.

Многие детали в повести «Тихие мотивы многоликой жизни» не только в тексте повести, но и в биографии А. Новикова указывают, что под именем Талый-Отстегайск «скрывается» Иваново-Вознесенск. Это утверждение, на первый взгляд, кажется спорным, т. к. промышленная и революционная история

реального города имеет мало общего с заштатным новиковским Отстегайском.

Иваново-Вознесенск, возникший в 1871 году путем слияния села Иваново и посада Вознесенск, был известен еще в дореволюционное время как центр текстильной промышленности, со временем получившим неофициальное название Красный Манчестер [4].

Иваново-вознесенские рабочие приняли активное участие в Первой русской революции. Здесь был создан первый Совет рабочих уполномоченных. Иваново-Вознесенск считался третьей пролетарской столицей, после Петербурга и Москвы. Революционная биография этого города освоена и советской литературой. Федор Клычков в романе «Чапаев» Дмитрия Андреевича Фурманова, «выросший в огромном рабочем центре, привыкший видеть стройную, широкую, организованную борьбу ткачей», говоря об Иваново-Вознесенске, «видел перед собой одну многотысячную рабочую рать, гордился тем, что близок был с этой ратью» [7, 86]. Герой подмечал, что жители города – рабочие-ткачи, сознательно вышедшие на борьбу, «не уйдут никогда, ни при какой обстановке» [7, 83].

Все эти сведения об Иваново-Вознесенске были известны А. Новикову, как и всякому активному участнику революционных событий в России. К тому же Александр Константинович Воронский, чрезвычайно важный в писательской биографии Андрея Новикова человек, был тесно связан с Иваново-Вознесенском: сразу после революции он возглавлял в нем губернскую газету «Рабочий край». В этой же газете в 1923–1924 годах работал Андрей Новиков.

В дальнейшем А. К. Воронский стал редактором литературно-художественного и общественно-политического журнала «Красная новь», где печатались

главные произведения Андрея Новикова, был руководителем литературной группы «Перевал», членом которой стал и Новиков.

И тем не менее есть основания для утверждения, что захолустный Талый-Отстегайск Андрея Новикова в главных чертах «списан» с революционного и со всем не захолустного Иваново-Вознесенска.

Промышленная жизнь Талый-Отстегайска напрямую связана с ткачеством. Город «постепенно менял свой сельский облик на городской, и если в прошлом на пустырях просушивалось тканье... впоследствии... на пустырях воздвиглись фабрики и заводы», там же «происходила упорная расцветка полотна» [5, 416]. Прохор Матвеевич Соков как руководитель Комбината общественного благоустройства доставляет в город сарпинку и миткаль. Затем «прессой местного значения» на предприятиях Талый-Отстегайска, чтобы найти «пробелы», будет объявлена ремизобёрдочная¹ тревога.

В реальном Иваново-Вознесенске успешность текстильной промышленности во многом определил Осип Степанович Соков. Это был предприимчивый и грамотный крестьянин екатерининской эпохи, промышлявший изготовлением печатных досок – «манер». Примерно в 1780 году реальный Соков основал здесь набивную мануфактуру.

Обращает на себя внимание следующий исторический факт: Осип Соков отправился на предприятие Лимана под Шлиссельбургом, где применялись новые технологии по окрашиванию тканей. Он сумел узнать секрет нанесения стойкой краски на ткань и, вернувшись обратно, применил на собственной отделочной набивной мануфактуре полученные знания. С этого и началась история знаменитых ивановских ситцев.

Отец главного героя повести А. Новикова был ткачом, где «фундаментом производства являлась основа, а его фасадом – уток». А сам Прохор Матвеевич Соков доподлинно знал, что набивные мастера по тканям переняли процессы производства у его предков. Вообще история «предков» героя А. Новикова является основой не только его жизни, но и всего Отстегайска. Дед Сокова терпел лишения, чтобы обеспечить потомкам «улучшенное бытие», так как считал, что он проживает жизнь «для улучшения рода». И наблюдая в повести тихое течение реки

¹ В повести упоминаются детали ткацкого станка и термины ткачества: ремиза – две деревянные планки в ткацком станке, соединенные нитяными петлями; бёрдо – принадлежность ткацкого станка, род гребня; основа – продольная система направления параллельных друг другу нитей в ткани, располагающихся вдоль обеих кромок ткани; уток – поперечная система направления параллельных друг другу нитей в ткани, располагающихся под прямым углом к системе основы, и проходящих от одной кромки ткани до другой. Вместе с системой основы образует ткацкое переплетение.

Отстегайки, Прохор Матвеевич размышляет, выдержит ли сооруженный его предками Соковский мост, прочный, но деревянный, современный автобус?! В связи с этим интересно отметить, идя от повести к реальности, что мост через реку Уводь в городе Иваново в народной памяти сохранился под именем Соковского, поскольку он располагался недалеко от мануфактуры исторического Сокова.

С нашей точки зрения, не случайно город с таким революционным и промышленным прошлым, как Иваново-Вознесенск, становится «прототипом» Талый-Отстегайска из повести «Комбинат общественного благоустройства». Автор видит глубокую жизненную связь скромного, уютного, добротного, сытного, наполненного народными традициями Отстегайска с масштабным центром тяжелой промышленности Красным Манчестером. Герой повести «Комбинат общественного благоустройства» Соков, как и реальный Иваново-Вознесенск, как и вся страна, движется в социализм, но неспешным шагом, со своим самоваром. И с точки зрения А. Новикова, между жизненной реальностью и его героем нет внутреннего противоречия.

Эти соображения надо иметь в виду, говоря о повести, в центре внимания которой – мирное течение жизни, быт героев провинциального города, которому предстоит стать промышленным центром. Подзаголовок повести – «Тихие мотивы многоликой жизни» – точен и содержателен. «Многоликость» жизни, право на «тихие мотивы» отстаивает повесть А. Новикова в годы «великого перелома», в эпоху первых сталинских пятилеток. Своим путем в социализм идет не только главный герой.

Уже на первых страницах повести читатель узнает об организации, основанной еще при царизме – «Добровольное пожарное общество и общество спасения на водах». Оказалось, что эта организация «внеклассового наличия» существовала при всяких политических режимах и нисколько не противоречит послереволюционной жизни. Говорящая фамилия начальника общества – Быстроходов – подтверждает мысль Прохора Матвеевича, что и без классовой борьбы это общество войдет в социализм быстрыми шагами.

Эта мысль неожиданна для советской литературы 1920–1930-х годов, но не для литературной группы «Перевал». Так, А. К. Воронский утверждал в своих работах, что «замкнутых культур нет». И когда «один класс уступает место другому, и один общественный строй сменяется другим, если не происходит «гибели культуры», в том или ином виде и размере, от старого к новому передаются экономические и культурные приобретения. Иначе никакого прогресса, никакого поступательного хода «вперед и выше» не было бы» [1, 41].

Отзвуком реального, уже политического, противостояния идей времени первых пятилеток яв-

ляются противоречия, которые углубляются между двумя главными героями произведения. Судьбы Сокова и Талого становятся у Новикова обозначением разных путей человека в годы социалистического строительства.

Проход Матвеевич Соков входит в эти годы с осознанием того, что он продолжает жизнь и судьбу своих предков, от которых остался не только мост, но и на дне реке Отстегайки «оставался еще несмытый след кильевой ладьи его дальнего предка» [5, 417]. Соглашение автора с такой позицией

«прочитывается» и в имени героя Проход (греч. «я иду вперед», «первопроходец», «начинатель»). Столь же значимо библейское имя его отца, доставшаяся от предков фамилия с отчетливой этимологией. Так укорененный в смысловом поле повести Проход Матвеевич имеет *тихий* нрав, *тихие* шаги, *тихий* ход.

Марк Талый во многом является противоположностью другу юности. Несмотря на общее участие в Первой мировой войне, в войне Гражданской, в годы строительства Марк скажет о своем друге: «Проход одороден со мной... Но он ...монолит в осколке» [5, 454]. Андрей Новиков как журналист фиксирует в своей повести новое явление – роль идеологии в жизни своих современников, ее давление на отношения между людьми. «Генеральная линия» – выражение, которое стало центральным в речи И. В. Сталина «О правом уклоне в ВКП(б)» 1929 года – стала теперь линией, разделяющей даже прежде близких людей [6, 156]. Она прошла между Проходом и Марком, которые в прежние годы были одним целым, дополняли друг друга.

Своей рачительностью Соков дополнял неукорененность Талого, его неумение выживать. Примечательно, что значение слова *талый* – тающий, исчезающий под действием тепла. Марк и сегодня чувствует себя «на стыке другого мира, пока что неопознанного, но бредущего и осуществимого» [5, 451].

Однако до сих пор он и Соков существовали вместе, как две части имени их города – *Талый-Отстегайск*. Теперь их пути расходятся от того, что тревожный, восприимчивый к переменам жизни Марк согласно меняется вместе с «генеральной линией», тогда как Соков никак не может понять тех знаков опасных перемен, которые посылает ему меняющаяся реальность. Мечтой Прохода Матвеевич была реализация проекта Комбината общественного благоустройства, целью которого он видел «утепление жизни» «низового человека». «Но большевики оказались холодны, и предметам удобства предпочли первоначальности железо и сталь» [5, 499]. И мно-

гозначительно, что Марк Талый, до этого бывший заместителем Сокова, теперь назначен руководить строительством металлургического гиганта.

То, что ранее расценивалось как различие характеров прежних друзей, в современном Манчестере стало линией смены жизненных укладов страны в целом. Талый-Отстегайск за годы первых пятилеток должен был стать промышленным центром, «ускорителем» всей жизни масс.

Вернемся к иносказанию эпитафии, к словам А. И. Герцена. Истории действительно оказались не «нужны старые платья». Неспешный, *тихий* ход Соковых оказался не враждебным новым временам, но противоречащим ходу и напору «класса-творца», «прочного, стирающего грани противоречий», «уплотнившего останки одряхлевшего мира». Новое время потребовало не только новых темпов строительства, новых целей и ориентиров даже в частной жизни, но и коренной переделки человека. Главным героем, как показывает, А. Новиков становится даже не Марк Талый, а молчаливая масса. И тема, заявленная эпитафией, получает подтверждение в сменившейся стилистике повести: «...Людское движение закончилось, и люди остановились на обширной площади гиганта, покрытой асфальтом. Величавое сооружение будто бы приветствовало пришедших с самонадеянным и самоуверенным видом» [5, 499]. Началась другая, уже не «соковская», история Талый-Отстегайска на пути его превращения в красный Манчестер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая Г. А. Дон Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей / Г. А. Белая. – М. : Советский писатель, 1989. – 400 с.
2. Блок А. А. Собрание сочинений в восьми томах. / А. А. Блок. – Том 3. – М. : Художественная литература, 1960. – 713 с.
3. Герцен А. И. Былое и думы // А. И. Герцен. Собрание сочинений [в 30 томах]. – Том 9. – М. : АН СССР, 1956. – 354 с.
4. История города Иваново [Администрация города Иваново]. – Режим доступа: <https://ivgoradm.ru/history/index.htm>
5. Новиков А. Н. Ратные подвиги простаков: Избранные произведения / А. Н. Новиков. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005. – 528 с.
6. Платонов А. Н. Котлован. Текст, Материалы творческой истории / А. Н. Платонов. – С.-Пб. : Наука, 2000. – 379 с.
7. Фурманов Д. А. Чапаев // Д. А. Фурманов. Собрание сочинений в четырех томах. Том 1. – М. : Художественная литература, 1960. – 343 с.

Воронежский государственный университет
Соловьева О. А., преподаватель кафедры русской литературы XX и XXI вв., теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: nevestuyk@mail.ru

Voronezh State University
Soloveva O. A., Lecturer of the Department of Russian Literature of the XX and XXI centuries, Theory of Literature and Humanities of the Faculty of Philology
E-mail: nevestuyk@mail.ru